

БОЛОНСКИЙ ПРОЦЕСС: ИСТОРИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

THE BOLOGNA PROCESS: HISTORY AND PROSPECTS

Выход России из Болонского процесса — одно из значительных событий в системе высшего образования. Мы решили поговорить на эту тему с нашими экспертами, что они думают о Болонской системе, насколько необходимым было ее внедрение в наши вузы, каким теперь видится им развитие российской высшей школы.

ЮРИЙ МОСЕЙКИН,
декан экономического факультета
РУДН:

— Изначально Болонская система была введена для того, чтобы уровень образования на международном уровне оценивался одинаково. Введение бакалавриата у нас было нацелено на ускоренную подготовку трудовых ресурсов, дабы сразу выпускать их на рынок труда (по причине нехватки квалифицированных специалистов). Болонская система привела к массовости высшего образования.

Есть некоторые сомнения в том, что возврат к пятилетней подготовке хорошая идея. Во-первых, стремительно меняются экономическая и научная ситуация. Поступление на первый курс по заранее утвержденным программам на 5 лет вперед — это значит, что, подойдя к 5 курсу, студенты отстанут от того, что происходит в мире. В целом переход к пятилетним програм-

мам возможен, но они обязаны соответствовать ряду факторов: гибкость, интеграция в научно-исследовательский процесс, связь с производственным комплексом. Это означает, что студенты могут, получая базовые знания, участвовать в научных исследованиях, и также в применении результатов исследований в производстве. В результате, эти будущие специалисты будут понимать нужды предпринимателей, народного хозяйства и т.д. По итогам обучения выпускники будут соответствовать тому уровню, который сформируется спустя 5 лет после поступления на программу.

Раньше была выстроена образовательная траектория, которая не была связана с наукой. В Советском союзе эта сфера изучалась в академиях наук, в высшей школе же занимались подготовкой кадров. На западе все было наоборот. Наука была и в высшей школе. Студенты с учеными проводили исследования, которые дальше находили свое применение. Выпускники же потом шли в производство. Сейчас в России мы начинаем возвращаться к этому.

Но проблема в том, что наша система образования — одна из самых бюрократизированных. В плане того, что нас заставляют на каждое мельчайшее действие писать бумаги, методички, основные образовательные программы с описанием компетенций и так далее. С моей точки зрения для того, чтобы образование было гибким и приносило пользу для предприни-

матерского сектора — должно быть место творчеству и поиску. Каждая образовательная программа сейчас должна быть прописана с самого начала — с 1 по 4 курс, все дисциплины, объемы нагрузки, компетенции. За 4 года мир меняется кардинально. Поэтому, поступив на первый курс вы можете думать, что программа популярна и востребована на рынке труда. А через четыре года может оказаться совсем не так. Поэтому гибкость является приоритетом. Мы сейчас начинаем внедрять элементы гибкости в РУДН. В этом году мы будем вести набор совместно по направлениям экономика и менеджмент. Далее студенты будут расходиться детализировано, выбирать уже более узкие направления. Хорошей идеей было бы дать возможность в нашем образовательном процессе каждый год использовать базовые знания с присутствием элемента новизны, а не требовать от нас, чтобы были прописаны все последовательные шаги освоения программы. Нужно предоставлять большую вариативность нашим студентам, чтобы они могли самостоятельно выбирать траекторию образования. Такая гибкость поможет в адаптации студентов к их будущей деятельности.

По поводу интеграции в научные исследования — здесь процесс должен охватывать две вещи. Во-первых, сами исследователи должны и преподавать, рассказывать студентам о результатах этих исследований. Во-вторых, эти исследования должны быть практически ориентированными. А таковыми они могут быть в случае, когда есть запрос от бизнеса. Связка исследований и производственного сектора должна быть прозрачной, понятной и поддерживаемой. В таком случае пятилетнее обучение имеет место.

В других обстоятельствах, мне кажется, что подготовка бакалавров, которые, получив базовые знания, идут дальше в предпринимательский сектор — более уместно, на данный момент наше производство удовлетворяется уровнем знаний, которым обладают бакалавры. Если говорить о массовом производстве, наш малый и средний бизнес — это 20–25% всего предпринимательства. Для них бакалавр — вполне готовый продукт для использования в своей деятельности (сферы торговли, услуги, мелкое производство). Поэтому бакалавры, освоившие бухгалтерию, финансирование, азы инвестирования, логистики — могут найти место в малом и среднем предпринимательстве.

Российская Федерация перешла на двухуровневую систему подготовки в 2011 году. Была введена кредитная система, у студентов появилась возможность учиться в европейских университетах, используя различные формы поддержки — гранты, стипендии, проект Эразмус+. Кроме того, получили развитие совместные образовательные программы на основе двусторонних соглашений между университетами.

Лишиться всего, что было наработано за эти годы — вещь неприятная. Что же касается формата, то мы остаемся в рамках Болонского процесса, пока не будет принято других решений. Поэтому на сегодняшний день можно констатировать, что нас ждет разрыв взаимодействия с европейскими вузами, то есть отмена поддержки мобильности наших студентов в зарубежные страны, запрет на взаимодействие с нашими университетами-партнерами и на организацию совместных образовательных программ, обмена студентами или

реализацию научных, исследовательских и иных проектов.

Но, мне кажется, стоит посмотреть на ситуацию глубже. На сегодняшний день Россия — одна из ведущих стран по приему иностранных студентов. Мы занимаем 6 место по количеству иностранных студентов, обучающихся в нашей стране. А это существенный доход для страны. Ряд стран имеют в своем бюджете статью по доходам от образовательной деятельности, которая занимает существенную часть. Поэтому, на мой взгляд, отказ европейских стран в участии России в Болонской системе — это еще одна попытка наложения санкций на РФ с целью лишить ее дохода от такого рода деятельности как обучения иностранных студентов. Если вслед за декларацией последует отказ европейских вузов признавать дипломы у выпускников, которые учились по Болонской системе в России, это повлечет за собой сокращение притока иностранных студентов.

В этом есть скрытая угроза для дальнейшего развития сотрудничества с зарубежными странами. Однако надеюсь, что с теми странами, которые не присоединились к санкциям, мы продолжим поддерживать студенческий, научный контакт, который позволит РФ сохранить свое место в мировом образовательном пространстве.

То, что нам нарушили коммуникационные и логистические связи и возможность перемещения из одной стороны в другую, также обязательно скажется на сокращении притока иностранных студентов. Но одним из инструментов преодоления этой ситуации, я полагаю, может стать дистанционный формат обучения, тем более, что за период пандемии мы сумели освоить использование этого инструмента.

ГУЛЬНАРА РУЧКИНА,
декан юридического факультета
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации:

— В Болонском процессе официально участвуют 48 стран и Европейская комиссия. Россия стала участницей в 2003 году, а в 2007 году в России

была введена система бакалавриата и магистратуры на основе использования единого компетентностного подхода для всех учебных заведений. Причем распространение компетентностного подхода было осуществлено на все, без какого-то исключения, сферы. В том числе и по этой причине, переход на Болонскую систему, по мнению профессионального сообщества, не соответствовал отечественным образовательным традициям, а дискуссии о ее применимости к российским реалиям велись перманентно.

Основные положения Болонского процесса были направлены на создание единого Европейского образовательного пространства, повышение качества высшего образования, повышение конкурентоспособности выпускников вуза на мировом уровне, разработку единой системы перевода результатов образования, полученных студентами в различных вузах Европы. Болонский процесс затронул такие важные проблемы в высшем образовании как необходимость международного признания дипломов, создание многоуровневой системы («бакалавриат» и «магистратура»), развитие мобильности студентов и преподавателей, сотрудничество с вузами на мировом уровне.

Одной из главных целей вхождения в Болонскую систему объявлялось включение России в европейское образовательное пространство, а также развитие академической мобильности. Однако, как отметила официальный представитель МИД РФ Мария Захарова, стандартизации высшего образования во всех странах-участницах на практике не произошло. «То есть наши дипломы не получили полного признания. Все было выборочно, все было частично. Как всегда», — сказала Мария Захарова. А в современных реалиях беспрецедентных санкций против Российской Федерации со стороны недружественных стран это вообще практически представляется невозможным.

По словам замглавы Минобрнауки Дмитрия Афанасьева, введение бакалавриата и магистратуры не повысило уровень подготовки выпускников, а четырехлетнее обучение оказалось недостаточным для полноценного формирования знаний. Действительно, переход на бакалавриат и магистратуру, фактически увеличив срок получения образования на один год, не способствовал повышению качества образования у выпускников.

При формировании национальной модели высшего образования важно учесть все достижения образования и весь отечественный исторический опыт, взяв самое лучшее. Могут быть использованы отдельные элементы Болонской системы, при обязательном приоритете национальных интересов, что сейчас и демонстрирует система вузовского образования Китая. Стоит учитывать, что современный этап преобразований в российской системе высшего образования тесно взаимосвязан с происходящей в обществе цифровой трансформаци-

ей, когда выпускник должен также обладать значительным числом знаний, умений и навыков из разных сфер научного знания, в том числе цифровыми технологиями.

**НАТАЛИЯ МАТЮЩЕНКО,
проректор НОУ «Академия
инжиниринга нефтяных и газовых
месторождений»:**

— В 2003 г. на встрече министров образования европейских стран РФ официально присоединилась к Болонской системе образования, подписав соответствующую декларацию. Россия стала 34 страной-участницей процесса гармонизации и интернационализации образовательного пространства, стремясь получить преимущества международного развития науки и образования:

- предоставить российским гражданам возможность академической мобильности профессорско-преподавательского состава, научно-исследовательского персонала и обучающихся, аналогичной свободам европейцев в выборе траектории профессионального и личностного развития;
- облегчить россиянам доступ не только на рынок образовательных услуг Европы, но и на экономически привлекательный рынок труда, уравнивая значимость дипломов о профессиональном образовании благодаря единому подходу к обучению.

За прошедшие 20 лет в системе высшего профессионального образования РФ произошли существенные изменения согласно требованиям Болонской декларации:

- приняты законодательные акты, закрепившие нормативные условия реализации обучения в новых условиях, максимально приближенных к задачам новой педагогической системы и организации научных исследований в высшей школе;
- изменены институциональные основы новой системы высшего образования, в т.ч. в видах и формах функционирования учебных заведений;
- введены многоуровневые структуры и разновидности образования, обеспечивающие логичную последовательность обучения в течение всей жизни;
- внедрены однотипные образовательные циклы, легко сопоставимые с принятыми в Европе системами оценки качества и фиксирования получаемых компетенций, ведущие к взаимной признаваемости академических квалификаций;
- новые формы организации профессионального образования и реализуемый компетентностный подход приняты за основу разработки профессиональных стандартов, гармонизируя рынок образовательных услуг с рынком труда;
- образовательные программы стали практико-ориентированными, изменив требования к преподавателям и процессу обучения, побудив вузы привлекать отраслевых специалистов к учебной деятельности;
- студенты стали полноправными участниками образовательного процесса, выбирая часть изучаемых курсов и проводя больше времени на стажировке на предприятиях, участвуя в независимой, объективной оценке качества обучения.

Преимущество официального выхода из Болонского процесса — сво-

бода в создании собственной системы образования без необходимости жесткого следования всем требованиям европейских деклараций, которые не полностью отражают потребности современного российского общества. Модернизация российской системы образования вряд ли будет значительной, поскольку ее советские принципы в вузах до сих пор сохранились, несмотря на заявленный переход на Болонскую систему. Национальные исследовательские университеты не только сохранили достижения «советской школы», творчески переработав их под современные стандарты, но и работают в собственной оригинальной системе. Скорее всего, именно рациональная комбинация российско-европейских подходов сформирует новую стратегию развития национального образовательного пространства в РФ.

ЕКАТЕРИНА КОЧИНА,
адвокат НО «Кировская областная
коллегия адвокатов»:

— Россия присоединилась к Болонскому процессу в 2003 году, но по факту переход к данной системе образования состоялся лишь в 2011 году, а некоторые российские вузы до сих пор работают исключительно по программам специалитета. На мой взгляд, необходимость перехода к Болонской системе образования заключалась в повышении значимости российского образования и приведении его в соответствие международным стандартам. Однако, судя по всему, привело это, напротив, к снижению качества высшего профессионального образования в нашей стране, а также к путани-

це в ранжировании уровней высшего образования.

В переходный период я работала преподавателем в одном из коммерческих вузов Москвы и могу сказать, что попытки внедрять принципы Болонской системы в отечественное образование по факту являлись процессом сокращения программ специалитета. В результате мы получали выпускников-бакалавров, уровень знаний которых соответствовал среднему профессиональному образованию, но никак не высшему.

Иными словами, Россия так и не смогла переформатировать и внедрить в полном объеме программы высшего профессионального образования, соответствующие Болонскому процессу и не нарушающие принципы отечественного образования.

Помимо работы над образовательными программами также, на мой взгляд, до сих пор нет какого-то единства в образовательном процессе. Например, Болонская система образования в обязательном порядке подразумевает рейтинговую систему оценки знаний студентов. То есть студент зарабатывает баллы в течение всего образовательного периода, проявляя активность, участвуя в проектах, осваивая компетенции. Однако в нашей стране даже половина вузов не смогли реализовать данный принцип. А про систему оценки знаний вообще можно долго рассуждать далеко не в положительном ключе. Таким образом, в глазах работодателей диплом специалиста до сих пор считается более уважаемым, чем диплом бакалавра, и это небезосновательно, на мой взгляд.

И вроде бы ситуация разрешается продолжением обучения в магистратуре, но не каждый выпускник готов продолжать обучение ни с моральной, ни с

финансовой точки зрения. Программы специалитета предполагают получение более объемных знаний, а также приучают студентов к критическому и адаптивному мышлению, чего, к сожалению, нельзя сказать о Болонской системе. Тем не менее, я считаю, что в российских вузах следует развивать предусмотренный Болонской системой компетентностный подход в получении образования. Необходимо пересмотреть программы высшего образования в пользу увеличения практической работы для студентов, а также в пользу привлечения в образовательный процесс преподавателей-практиков из той или иной отрасли, потому что зачастую выпускник, получая диплом о высшем образовании, не знает, что с ним делать дальше и как применять полученные в университете знания.

ИВАН ЛЕБЕДЬ,
заместитель руководителя
онлайн-школы «Коалиция»:

— Необходимость реформирования системы высшего образования и присоединения России к Болонскому процессу возникла ввиду устаревания предшествующего уклада. Вхождение в членство позволило объединить усилия стран в разработке современных и эффективных методов обучения студентов в вузах, а также способствовало признанию российских дипломов за рубежом. Но на практике ситуация сложилась иначе — документы, выданные российскими университетами, котировались далеко не везде, а зарубежные работодатели чаще отдавали предпочтение претендентам из европейских стран.

Влияние Болонской системы на качество обучения стало заметным только по истечении нескольких лет.

Есть две ключевые ступени образования, пользующиеся наиболее высоким спросом, — четырехлетний бакалавриат и двухлетняя магистратура. Чаще всего студенты останавливаются именно на первой ступени, чтобы просто получить «корочку» о наличии высшего образования. Что видим на практике: для освоения многих профессий не хватает четырех лет, поэтому в общественных массах активно поддерживается мнение, что бакалавры остаются «недоученными».

До присоединения России к Болонскому процессу студенты обучались по программам специалитета, обеспечивающим всестороннюю подготовку квалифицированных кадров. Одним из важных изменений, связанных с уходом от Болонской системы, является возрождение роли специалитета в высших учебных заведениях.

Полностью отказаться от Болонской системы не получится — миллионы россиян получили степень бакалавров и магистров, на ближайшие годы утверждены цифры приема в вузы на данные программы. Все изменения будут внедряться в российские стандарты постепенно, процесс растянется на несколько лет. Невозможно все обнулить и сразу установить совершенный режим — придется перекроить весь образовательный процесс и наладить

с дружественными странами международный обмен студентами.

Хорошим решением для российского образования станет модель «2+2+2» — разделение первой ступени «вышки» на два этапа.

На плечи абитуриентов ложится высокая доля ответственности — в 17–18 лет выбрать профессиональную область, которой нужно будет посвятить всю молодость. Безусловно, никто не обязывает работать всю жизнь по специальности, но кому хочется потратить годы, обучаясь на том направлении, к которому не лежит душа?

Модель «2+2+2» предполагает постепенное погружение студента в выбранную отрасль с возможностью определить ход обучения по мере освоения программы. Как будет выглядеть образовательная траектория:

- первые два курса студент проходит общие дисциплины, сопряженные с родственными специальностями;
- с третьего курса начинается углубленная специализация, которую определяет сам обучающийся;
- 5–6-й год — тщательное изучение узкой сферы, т. е. магистратура.

Данная реформа приведет к снижению доли лиц, отчислившихся после нескольких курсов бакалавриата. Изменения дадут студентам больше свободы: обучающиеся смогут самостоятельно взвешивать все плюсы и минусы направления подготовки, искать свое призвание, пробовать себя в предполагаемой области развития.

Стоит отметить, что уход России от Болонской системы не является неожиданным событием. За долгие годы функционирования стандарты обнажили свои недостатки, властями многократно обсуждались и активно обсуждаются по сей день предстоящие реформы. Болонская система — прой-

денный период, с учетом ошибок которого нужно выстраивать новые тенденции обучения, делая образование мобильнее, доступнее и качественнее.

АЛЕКСАНДР ПОТАПОВ,
медиа-эксперт, методист
и эксперт в организации
образовательных процессов
в областях медиа, управления
персоналом, лингвистики и бизнес
администрирования:

— Вопросы модернизации национальной системы образования горячо обсуждались научным сообществом и до февраля 2022 года. Болон-

ская система подвергается критике не только в России, но и по всему миру. Ряд серьезных экспертов считает, что большинство технических специальностей можно освоить только при пятилетнем обучении. Это предполагает модернизацию Болонской системы или возврат к классическому варианту специалитета и аспирантуры. Присоединение к Болонскому процессу не оправдало надежд научного сообщества. Произошла утрата преимуществ классического российского образования, при этом страна не получила массового признания дипломов российских вузов. Конечно, отказ от Болонской системы не означает полной смены приоритетов в образовании. Необходимо сохранить достижения Болонской системы и усовершенствовать их, ведь основная задача Болонского процесса — обеспечение сопоставимости качества высшего образования по всему миру.

Российские вузы осознали опыт, полученный после подписания Бо-

лонской декларации в 2003 году. Под Болонскую систему проводилась унификация экзаменов в разных вузах, и было введено ЕГЭ. При этом в России на базу бакалавриата и магистратуры было переведено не все высшее образование. По ряду специальностей в настоящий момент требуется 5 лет обучения. Прежде всего, это касается здравоохранения.

Очевидно, что пришло время изменений. Болонская система предполагает значительное сокращение объема специальных занятий. Это приводит к тому, что бакалавр по сравнению со специалистом имеет худшую подготовку, но способен конкурировать с ним на рынке труда. Вопросы сокращения практики также активно обсуждались в обществе при переходе на Болонскую систему, поскольку в рамках специалитета, данные занятия начинаются на старших курсах. Исходя из преимуществ и недостатков различных моделей, ряд стран Западной Европы, при переходе на Болонскую систему, смог сохранить большинство преимуществ Гумбольдтовской системы, которая во многом стала основой и фундаментом советской системы образования. При этом возможно увеличение сроков обучения на бакалавра при пропорциональном уменьшении количества предметов на курсах магистратуры, поскольку отраслевые университеты также высказываются за комбинацию Гумбольдтовской и Болонской систем, исходя из того, что образовательная система как структура должна быть ориентирована на человека как на самостоятельную личность с автономными полными правами при сохранении идеи практико-ориентированного обучения. Совершенно очевидно, что полный отказ от Болонской системы не предусматривается теку-

щей реформой. Текущие форматы бакалавриата и магистратуры полезны как с учетом существенных изменений на рынке труда так и с точки зрения гибкости и доступности высшего образования.

**АИДА НАТУР,
методист по немецкому языку**

Домашней школы «ИнтернетУрок»:

— Цель Болонской системы образования — достижение определенного стандарта образования в высших учебных заведениях. Делается это для того, чтобы получаемые студентами дипломы и научные степени были сопоставимы и имели силу в большинстве стран — участниц соглашения. На данный момент такая система образования действует в 48 странах. Болонская система включает в себя три ступени: бакалавриат, магистратура, аспирантура. Какие же преимущества предлагает Болонская система образования?

- Доступность обучения в университетах разных стран. То есть, в идеальном представлении, студент может окончить бакалавриат в одной стране, а магистратуру — в другой без каких-либо препятствий.
- Более легкий перевод студентов и преподавателей из одного вуза в другой, так как программа обучения унифицирована.
- Эффективный обмен опытом, разработками и исследованиями между высшими учебными заведениями внутри одной страны или странами-участницами.
- Возможность студенту самостоятельно составлять свой учебный

план, выбирая для каждой ступени направление, вуз и страну обучения.

Несмотря на имеющиеся плюсы, у Болонской системы образования есть и ряд минусов.

- Образование по данной системе считается зачастую недостаточно фундаментальным на ступени бакалавриата. Также деление на бакалавриат и магистратуру проигрывает в системности по отношению, скажем, к специальности.
- Выпускники вузов с дипломом бакалавра сталкиваются с тем, что их образование воспринимается как неполное высшее. Таким образом, ступень «бакалавриат» часто считается чем-то несерьезным.
- Если говорить о возможности заработка, то здесь также есть трудности. Соискатели с дипломом бакалавра получают предложения о зарплате на порядок ниже как в России, так и в Европе.
- Если на бакалавриате можно учиться бесплатно, то магистратура чаще всего идет на платной основе. Это делает обучение на следующей ступени Болонской системы образования менее доступным.

Болонская система была определенным этапом в развитии образования в России в целом. Я бы не стала рассматривать переход на нее под углом «необходимости». Прежде всего это опыт, который принес определенные знания и понимание, к чему необходимо стремиться и над чем еще стоит подумать и поработать.

Как преподаватель, вижу плюсы в более легком переходе студента из одного вуза в другой и смене направления обучения. Но минус в том, что бакалавриат действительно не может дать за такой короткий период обучения необходимые фундаментальные

знания для той или иной специальности. Кроме того, обучение в магистратуре зачастую платное и многие студенты предпочитают выйти на рынок труда после бакалавриата. Отношение преподавателей также двойственное, поскольку, с одной стороны, данная система позволяет переходить студентам легко из одного вуза в другой, но качество образования страдает из-за сокращенного учебного плана.

Качественное обучение требует системы, постоянного обновления и времени. Я бы оставила деление на ступени, но первую продлила на год, чтобы студент мог получить более качественное образование. Это связано с тем, что большая часть выпускников на данный момент остановили свое обучение на бакалавриате и вышли на рынок труда, зачастую, с недостаточным багажом знаний и умений. Также стоило бы ввести в вузах больше часов практики и стажировки на предприятиях с последующим устройством на работу для выпускников с высоким баллом.

На мой взгляд, каждая система образования имеет свои плюсы и минусы, однако очень важно суметь увидеть и применить на практике наиболее эффективные методики обучения будущих специалистов.

Болонскую систему можно рассматривать как опыт для построения будущей эффективной системы образования. Имеется в виду система не только в высших учебных заведениях. Преемственность должна быть с младшего звена. То есть надо смотреть на дошколят и уже с такого раннего возраста направлять всю систему образования на подготовку качественных и перспективных специалистов.

Теоретические знания должны подкрепляться качественной практикой. Это и проектная деятельность, и по-

сещение предприятий, и выступление успешных предпринимателей перед старшекласниками и студентами-первокурсниками. Будущим специалистам необходимо видеть успех коллег в профессии, которую они выбрали. Необходимо также проводить больше встреч по обмену опытом между преподавателями и предпринимателями. Все это сделает наше образование еще более качественным и эффективным.

ЮРИЙ ГРЕБЕНЮК,
директор по учебно-методической
части Домашней школы
«ИнтернетУрок»:

— Любая система образования хороша тогда, когда она адаптирована под окружающую среду. Динозавры господствовали до тех пор, пока не начала меняться окружающая среда — не успели приспособиться и вымерли; конница была прекрасным военным инструментом во время Первой мировой, но во Второй уже практически бесполезна, и т. д. Поэтому нет какого-то универсального рецепта: вернуть советскую, взять западную и т. д. Нужна система, которая будет адаптирована под современные реалии: быстро меняющийся мир, вынужденная смена профессии, постоянное самосовершенствование.

Все знают общую болезнь высшего образования, которая выражается в первой фразе после начала работы: «Забудьте все, чему вас учили». Фундаментальная наука меняется не так уж быстро, а вот практическая часть — очень. Когда нововведения уже всю используют, только начинаются пер-

вые обсуждения по поводу необходимости включения чего-то в программу. Пока подготовят преподавателей, разработают курсы, пока студенты их окончат — это все уже устареет. Поэтому нужно дать возможность университетам создавать экспериментальные спецкурсы, кафедры — подтолкнуть их к сотрудничеству с крупными компаниями, которые находятся на передовой прогресса и смогут сформулировать, какие специалисты им нужны и чему их нужно учить.

С точки зрения практического использования знаний нужно создавать кооперации, научные кластеры: когда колледжи, вузы и предприятия находятся в одном регионе, к преподаванию подключаются практикующие специалисты.

Колледжи должны выступать более практико-ориентированными, нацеленными на выпуск готового сотрудника с высокой степенью квалификации (возможно, без лишней фундаментальной подготовки, но зато прекрасно владеющего всеми современными инструментами, технологиями и т. д.).

Стоит подключить к этому процессу и школы. В 10-м и 11-м классах создавать специализированные классы, в которые могут также привлекать для ведения уроков или спецкурсов специалистов из вузов, с предприятий и т. д., с экскурсиями на производство и т. д. — это позволит школьникам до

поступления ознакомиться с тем, чем им предстоит заниматься, и сделать более осознанный выбор.

ИАНА ГЛАДКИХ,
методолог крупных онлайн-школ.
основатель «Школы смыслов»:

— Если говорить о внедрении Болонской системы в российское образование, то в тот момент, когда она внедрялась, это действительно был

назревший большой вопрос, потому что советская система образования изжила себя, и нужны были какие-то новые альтернативные варианты, потому Болонская система выглядела в своем варианте очень перспективно.

Главной задачей Болонской системы образования было сделать высшее образование более доступным, обеспечить студентам разных стран качественное развитие карьеры, дать возможность участвовать в различных международных проектах. С внедрением Болонской системы появлялись образовательные стандарты, которые позволяли приравнять дипломы различных вузов к единому знаменателю. Поэтому идея была хорошая, но вопрос к тому, как она воплощалась. Стоит добавить то, что содержательный смысл Болонской системы заключался в том, чтобы сделать образование ориентированным на профессиональные компетенции, сделать его практико-ориентированным, чтобы студенты могли сами определять свой профессиональный и образовательный путь развития.

Если говорить о том как это происходило на практике, то сама Болонская система была внедрена формально

в том виде, в котором существовала на Западе: появился экзамен ЕГЭ, появилась бальная система, появилось модульное обучение, появилась возможность студенту самому выбирать, что изучать, а что нет. Мы перешли к пониманию бакалавриата и магистратуры, отказались от специалитета.

Что произошло в итоге и что мы сейчас наблюдаем? Произошло внедрение, но педагоги и студенты оказались на начальном этапе не готовы, преподавательский состав не обучался и не готовился к новой системе массово. Какие-то вузы пришли к этому внимательно, были даны разъяснения, преподаватели перестраивали свои программы, а кто-то так и остался в своей парадигме и продолжал обучать так, как знал из своей прошлой системы, в которой учился сам. На качестве образования это сказалось не самым лучшим образом, так как сам экзамен в виде теста не давал возможность качественно оценить подготовку знаний студента. Мы сейчас наблюдаем, как трансформируется ЕГЭ, и в него внедряются творческие задания, которые позволяют посмотреть на самого ученика более широко и комплексно.

Если говорить о качестве выпускников, то те, кто закончил только бакалавриат, сами ощутили на себе то, что работодатель не воспринимал их как полноценных специалистов и в том же резюме соискатели должны были указывать, что они имеют неполное высшее образование и несмотря на то, что в других странах выпускник бакалавриата воспринимается, как специалист широкого профиля, то у нас в России такой выпускник шел с пометкой «неполное высшее образование». Есть те профессии, которые не предполагают усеченного обучения и сейчас мы видим, что в ряде профессий отменя-

ются бакалавриат и магистратура и возвращается специалитет.

Стоит ли отказываться от Болонской системы полностью? Нет. Есть те элементы, которые уже хорошо прижились. Но мы все равно должны учитывать особенности своей культуры, своего образования, которые у нас формировались десятилетиями. Мы должны объективно понимать, что, например, модульная система, которая предполагается в Болонском процессе, как идея хороша, а культура самообучения и саморазвития, умение выстраивать свой процесс обучения — у наших учеников не сформированы. У нас нет преемственности в системе образования и студент не умеет учиться. Он попадает на ступень высшего образования, идет ведомым за тем, что ему дают, и не умеет выбирать, что ему будет важно, нужно и полезно. В целом, модульная система могла бы остаться и быть возможностью для студентов формировать свой индивидуальный путь, но при этом здесь нужны хорошие тьюторы, наставники, кураторы, которые позволили бы ученику выйти на новый профессиональный уровень.

Если говорить о будущем российского образования, то мне кажется, что следует создать свою систему образования, с учетом менталитета нашей культуры и нашего фундамента, который формировался со времен советской школы. Поэтому фундаментальные практики и научные подходы, широкий системный взгляд и критическое мышление, то что всегда присутствовало в советском образовании, стоит оставить. А вот возможность выбора, модульность в обучении, формирование своего образовательного трека, практико-ориентированность, формирование профессиональных компетенций нужно, безусловно, за-

бирать из Болонской системы. Но при этом нужно понимать, чтобы мы не забрали и не вытянули, оно требует системы хорошей подготовки образовательных кадров. Пока кадры не понимают сути концепции обучения, они не могут обучать и формировать ту преемственность, которая нам нужна.

Самая главная проблема — это именно преемственность, какой бы не была высшая школа, в нее приходят через ступени детского сада и средней школы. И пока не произойдет хороших системных изменений, то в вузах будут те же проблемы, которые наблюдаются и в настоящее время.

А если говорить о средней школе и о вузах, здесь мы имеем дело с Болонской системой, которая была внедрена в нашу российскую действительность без учета российского менталитета и традиций, без учета преподавательских кадров и их возможности. Болонская система не была реализована в России на 100%, и не дала тех результатов, которые она дает в зарубежной системе образования. Система образования за рубежом имеет свою основу, которая прагматична и практико-ориентирована. Почему такое повышенное внимание в нашей стране к зарубежным практикам, Да потому, что они нацелены на получение конкретного результата, навыка и так же конкретных технологий, которые дают обучившемуся выпускнику возможность сразу же монетизировать свою экспертность и свои знания. И, конечно, в этом есть большой плюс, которого так не хватает нашим организациям высшего образования, нашим учреждениям среднего профессионального образования.

При этом здесь стоит учитывать наш российский менталитет и нашу систему, которая не всегда настоль-

ко прагматична, как на Западе. У нас всегда был приоритет в воспитании, просвещении, в том числе, в духовном наполнении.

Поэтому тем органам власти, которые занимаются образовательными инициативами, в первую очередь, необходимо учесть эту преемственность между образовательными ступенями и этапами, чтобы ребенок, проходя их, плавно подходил к выбору профессии, которая будет востребована и нужна на рынке труда.

Следующий момент, мы должны выпускать кадры, которые будут иметь представление, что реально происходит в том или ином секторе экономики. Но пока у нас такие результаты имеет очень ограниченное количество студентов, которые заканчивают только определенные вузы. У всех остальных большой упор сделан только на теорию, в отличие от зарубежного образования. Ну, и конечно мы должны быть ориентированы на зарубежные направления, учитывая расширение наших экономических связей. Мы должны смотреть не только на западные практики, но и на практики восточные, на практики, применяемые и в других странах. Образование должно готовить кадры, которые будут востребованы на рынке. И если изменилась экономическая ситуация, то и кадры должны готовиться с учетом этих новых изменений.

Очень большое внимание стоит уделить теме воспитания, потому что образование — это двуединый процесс обучения и воспитания. Само понятие воспитания из закона об образовании РФ было убрано в определенный момент времени, и только сейчас эта тема начинает потихоньку возвращаться в образовательные учреждения. Именно воспитание формирует

те ценности, которые потом человек понесет в своей профессии. И формируя профессиональные компетенции у людей в любой области, будь то врач, учитель, строитель, мы тем самым формируем профессионала, который определенным образом будет относиться к своей стране, к своим соотечественникам, своей семье, своим коллегам. Поэтому теме воспитания хотелось бы уделить особое внимание

и воспитывать человека необходимо не только до достижения им возраста выпускника школы.

Законодательство в области воспитательной работы, различные стратегии, программы по воспитательной работе, как никогда необходимы для того, чтобы сформировать полноценную личность, которая будет иметь план своего развития в жизни и понимать цель своего пути.

ВОПРОС-ОТВЕТ

Вопрос: *Можно ли заключить срочный трудовой договор по должности преподавателя (профессора) с кандидатом — пенсионером по возрасту (на основании статьи 59 ТК РФ) без избрания по конкурсу?*

Ответ: Согласно части второй ст. 332 Трудового кодекса РФ (далее — ТК РФ) заключению трудового договора на замещение должности педагогического работника, относящегося к профессорско-преподавательскому составу, в организации, осуществляющей образовательную деятельность по реализации образовательных программ высшего образования и дополнительных профессиональных программ, а также переводу на такую должность предшествует избрание по конкурсу на замещение соответствующей должности.

В целях сохранения непрерывности учебного процесса допускается заключение трудового договора на замещение должности научно-педагогического работника в образовательной организации высшего образования без избрания по конкурсу на замещение соответствующей должности при приеме на работу по совместительству или в создаваемые образовательные организации высшего образования до начала работы ученого совета — на срок не более одного года, а для замещения временно отсутствующего работника, за которым в соответствии с законом сохраняется место работы, — до выхода этого работника на работу (часть четвертая ст. 332 ТК РФ).

Кроме того, не проводится конкурс на замещение (часть пятая ст. 332 ТК РФ) должностей декана факультета и заведующего кафедрой.

Иных оснований заключения трудового договора с педагогическим работником, относящимся к профессорско-преподавательскому составу, без проведения конкурса закон не устанавливает.

Согласно части второй ст. 59 ТК РФ по соглашению сторон срочный трудовой договор может заключаться в том числе с поступающими на работу пенсионерами по возрасту.

Рассматривая указанную норму во взаимосвязи с положениями ст. 332 ТК РФ, можно сделать вывод, что избрание по конкурсу производится во всех случаях заключения трудового договора с педагогическим работником, относящимся к профессорско-преподавательскому составу, за исключением случаев, указанных в частях четвертой, пятой статьи 332 ТК РФ. При избрании по конкурсу решается вопрос о возможности заключения срочного трудового договора. То есть с избранным по конкурсу профессором, являющимся пенсионером по возрасту, может быть заключен срочный трудовой договор.

И. Иванова, кандидат юридических наук